

Какая разница, ересь это или нет, если это может спасти жизнь? Выжить — вот что самое важное.

Передав внутреннюю силу, Чжоу Цзюнь начала развязывать повязку на груди Су Чжаньбэй.

Повязка была разрезана осколками, и, когда Чжоу Цзюнь потянула её, порванная ткань разошлась, и то, что было скрыто под ней, мгновенно выпрыгнуло наружу.

Действительно выпрыгнуло.

Чжоу Цзюнь ничуть не преувеличивала. Она смотрела на открывшуюся картину, незаметно сглотив.

Белое.

Мягкое.

И большое.

Один за другим прилагательные вырывались из её сознания, словно под воздействием какого-то наваждения, и остановить их было невозможно.

Су Чжаньбэй, видя, что Чжоу Цзюнь замерла, подумала, что та боится приступить к удалению осколков, и сказала:

— Ничего, я выдержу.

Но я не выдержу! — чуть не заплакала Чжоу Цзюнь.

Когда её сердцебиение успокоилось, она попыталась вытащить осколок.

Это было непросто. Осколок вошёл глубоко, и, едва Чжоу Цзюнь коснулась его, Су Чжаньбэй уже сморщилась от боли. Можно было представить, как сильно она будет страдать, когда осколок начнут вытаскивать.

К тому же сейчас Су Чжаньбэй была слишком сосредоточена. Чжоу Цзюнь чувствовала, что все её мышцы были напряжены. Так нельзя, нужно было отвлечь её внимание.

Чжоу Цзюнь начала разговаривать с Су Чжаньбэй, подробно рассказывая о том, что произошло после того, как та потеряла сознание.

Особое внимание она уделила тому, как ей удалось обмануть стражников.

— Ваше Величество, знаете, как я додумалась до этого способа? — спросила Чжоу Цзюнь.

Су Чжаньбэй, понимая, что Чжоу Цзюнь хочет её отвлечь, покачала головой.

Чжоу Цзюнь ответила сама себе:

— У нас есть рассказчик, он часто рассказывает истории о духах и призраках. Мой способ был вдохновлён одной из таких историй.

Тусклый свет свечей, непреодолимая усталость и спокойный тон Чжоу Цзюнь помогли Су Чжаньбэй расслабиться. Та прикрыла глаза, заинтересовавшись рассказом:

— Какая это история?

Чжоу Цзюнь крепко сжала осколок:

— Ваше Величество хотите послушать? Если хотите, я расскажу.

Су Чжаньбэй:

— Хорошо.

Одной рукой было неудобно, Чжоу Цзюнь взялась за осколок обеими руками:

— Но история длинная, она состоит из двух частей. Какую часть вы хотите услышать?

Су Чжаньбэй:

— Какую ты хочешь рассказать?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Первую часть проще. Она рассказывает о том, как лиса сбежала с горы, чтобы избежать даосов, превратилась в человека и притворилась проституткой, чтобы спать с клиентами. Она короткая, займёт около четверти часа.

Су Чжаньбэй спросила:

— А вторая часть?

Чжоу Цзюнь улыбнулась:

— Вторая часть рассказывает о том, как лиса спала с клиентами. Она очень длинная, на её рассказ уйдёт четыре-пять часов.

Су Чжаньбэй удивилась:

— Почему так долго?

Чжоу Цзюнь улыбнулась невинно, как наивная девушка:

— Конечно долго, они сменили больше сотни поз, даже кровать развалилась.

Многолетний опыт слушания рассказов подсказал Чжоу Цзюнь, что самые захватывающие истории всегда были откровенно похабными.

Су Чжаньбэй никогда не слышала таких непристойных слов. Она сердито посмотрела на Чжоу Цзюнь и выругалась:

— Бесстыдница!

Внимание Су Чжаньбэй было полностью отвлечено.

Чжоу Цзюнь почувствовала, что момент настал. Пока Су Чжаньбэй была отвлечена, она резко дёрнула рукой и быстро вытащила осколок.

Боль, действительно боль.

Су Чжаньбэй не успела закричать, как потеряла сознание от боли.

Только перед тем, как отключиться, глядя в глаза Чжоу Цзюнь, полные улыбки, в её голове промелькнула странная мысль.

Эта бесстыдная девушка, оказывается, довольно мило улыбается.

Следующие несколько дней Чжоу Цзюнь каждую ночь тайно приходила в Дворец Гуаннин, чтобы сменить повязку Су Чжаньбэй.

Конечно, она делала это скрытно. Пока она не придумала, как объясниться с нанимателем, она не могла позволить ему узнать, что теперь она может свободно входить и выходить из дворца.

Хотя бумага не может скрыть огонь, Чжоу Цзюнь всё ещё упорно боролась, надеясь, что бумага, скрывающая огонь, сгорит как можно позже.

Ту ночь уже видели стражники и служанки. Во дворце, где слухи распространяются быстро, новости о том, что служанка забралась на императорское ложе, должны были облететь весь дворец за время, меньшее, чем требуется, чтобы сгореть палочке благовоний.

Чжоу Цзюнь всё это время жила в страхе.

Она не только опасалась преследования Мо Юйнань, но и ждала внезапной атаки со стороны А-Хэн. В свободное время она также следила за слухами о себе. Жизнь её была невыносимой.

Через несколько дней Чжоу Цзюнь с удивлением обнаружила, что во дворце никто не обсуждал историю о том, что она забралась на императорское ложе.

Не то чтобы слухи передавались тайно, их просто не было. Казалось, никто даже не знал об этом.

Чжоу Цзюнь не могла понять, в чём дело.

Вечером, когда она пришла в Дворец Гуаннин, чтобы сменить повязку Су Чжаньбэй, она задала вопрос:

— Это странно. Во дворце слухи распространяются быстро. Даже такая мелочь, как то, что внук старшей служанки из Службы Шангун схватил игрушечного тигра на церемонии выбора, обсуждалась несколько дней. Почему же моя история прошла незамеченной?

Насколько же скучно живут наложницы, если они обсуждают игрушечного тигра несколько дней? От скуки рождаются проблемы. Су Чжаньбэй решила заставить каждую наложницу переписать буддийские сутры 100 раз во благо страны.

Чжоу Цзюнь, меняя повязку, бормотала:

— Это странно.

Су Чжаньбэй, глядя на неё, вдруг сказала:

— Может, я дам тебе титул? Как насчёт гуйжэнь?

Затем, опасаясь, что Чжоу Цзюнь может неправильно понять, она добавила:

— Для девушки репутация важнее всего. Если я дам тебе титул, никто не осмелится сплетничать о тебе.

Сказав это, Су Чжаньбэй сама удивилась. Хотя Чжоу Цзюнь спасла ей жизнь, способов отблагодарить её было много. Почему она, не задумываясь, предложила ей титул?

Она даже не спросила мнения Чжоу Цзюнь. Вдруг та всё ещё мечтает выйти замуж и уйти из дворца?

Мысль о том, что Чжоу Цзюнь может покинуть дворец, заставила Су Чжаньбэй слегка нахмуриться.

Чжоу Цзюнь покачала головой.

Зачем ей этот титул? Как говорится, монах может убежать, но монастырь останется. Сейчас она служанка и может свободно перемещаться по дворцу. Если она получит титул, то окажется запертой в одном месте, и, когда Мо Юйнань начнёт её преследовать, она не сможет убежать.

И потом, как она объяснит нанимателю, что, став наложницей, отказывается от задания? Это было бы нелогично.

Су Чжаньбэй, получив отказ, внимательно посмотрела на Чжоу Цзюнь:

— Почему?

Такой взгляд обычно означал, что Су Чжаньбэй была недовольна.

Хотя Чжоу Цзюнь не понимала, почему она недовольна, она всё же почтительно объяснила:

— Ваше Величество, я помогаю вам с лечением только из уважения к вам. Вам не нужно ничего мне дарить. Мне уже достаточно быть служанкой в вашем дворце.

Чжоу Цзюнь, наслушавшись рассказов, легко льстила, не делая пауз.

Су Чжаньбэй слегка нахмурилась:

— Уважение?

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Такому правителю, как вы, который усердно трудится для народа и уважает мудрецов, должно быть поклонение всех жителей. Вы создали такой мирный век, и я готова сделать для вас всё, что угодно.

Какие громкие слова!

Су Чжаньбэй спросила:

— Ты действительно так думаешь?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Не только я. Так говорил господин Куньлунь, рассказчик из моей родной деревни. Он написал книгу о ваших великих достижениях и рассказывал её несколько месяцев.

— Не обманывай меня, — Су Чжаньбэй знала себе цену. — Рассказчик не может жить только за счёт рассказов о моих достижениях.

Хотя Су Чжаньбэй не слышала рассказов, она знала, что рассказчики, чтобы привлечь слушателей, всегда рассказывали что-то необычное и интересное. Даже она сама не любила слушать хвалебные речи.

Даже если они хвалили её.

Повязка была сменена, и Чжоу Цзюнь опустилась на колени перед Су Чжаньбэй, улыбаясь:

— Конечно, он не мог рассказывать только о великих достижениях. Господин Куньлунь всегда добавлял что-то интересное для разнообразия.

У Су Чжаньбэй возникло плохое предчувствие. Она вдруг вспомнила историю о лисе и ту кровать, которая развалилась.

Су Чжаньбэй спросила:

— Мои великие достижения тоже делятся на две части?

<http://bllate.org/book/16202/1454227>